

ГОРДОСТЬ РУССКОГО НАРОДА

В ЭТИ знаменательные для советского искусства дни много пишут о Большом театре—славе и гордости русской культуры. Пишут музыковеды, литераторы, деятели музыкальной и драматической сцены. Пишут композиторы, творческие работники всех видов искусств. Пишут рядовые зрители-москвичи и радиослушатели с далеких окраин страны. Пишут зарубежные друзья из самых различных государств.

Много интереснейшего, ценнейшего научного, литературного, межкультурного, эпистолярного материала сосредоточено вокруг юбилея Большого театра. Все это предстоит изучить, систематизировать, использовать в нашем творчестве. Но меня как члена коллектива Большого театра, отдавшего ему почти всю свою художественную жизнь, больше всего волнует в этом литературном потоке другое—та громадная, неподдельная, искренняя любовь, которой до конца проникнута каждая строчка, написанная в наш адрес в связи с юбилеем. Это — лучший памятник многим поколениям русских музыкантов, строивших в стенах Большого театра монументальное здание отечественной музыкально-сценической культуры. Это — лучшая награда нам — работникам Большого театра.

И сегодня, в особо торжественные дни нашей творческой жизни, мне хочется, как с друзьями, поделиться с москвичами некоторыми мыслями и соображениями о Большом театре и о перспективах развития советского музыкально-сценического искусства.

Общезвестно, что Большой театр является обладателем величайшей в мире репертуарной ценности отечественной и мировой музыки, что здесь впервые увидела свет наиболее выдавшиеся классические русские оперные и балетные произведения. Важно отметить также, что во все времена Большой театр был оплотом и активным поборником передовых идей реализ-

ма, жизненной правды в музыкально-сценическом искусстве. Бывали, конечно, отдельные ошибки и отклонения. Но ни одно произведение, противоречащее художественной правде, декадентское, малосодержательное не удерживалось в репертуаре Большого театра. Если иногда и появлялся в нем такой «непрошенный гость», то очень скоро он исчезал, изгонялся и нами и высказанным нашим зрителем.

Как известно, серьезные репертуарные ошибки имели место в нашем театре и в последнее время. Партия, правительство и лично товарищ Сталин проявляют повседневную заботу о театре, помогают его коллективу избавиться от серьезных ошибок и недостатков.

Так, за последние 15 лет наш театр был трижды предупрежден гласными и мудрыми указаниями партии о серьезных идейно-творческих опасностях, грозивших свернуть его с верного реалистического пути. Наш репертуар был очищен от произведений декадентских, формалистических, искажавших историческую правду, а порой и попросту слабых, неудачных по тексту и музыке. Весь наш коллектив проникнут глубокой благодарностью партии, правительству, товарищу Сталину за эту неоценимую помощь. И все мы посвещено помним о важнейшей, пока не решенной задаче — о создании полноценной советской оперы, находящейся на уровне русской музыкальной классики.

Хочу сказать и о другом нашем репертуарном проблеме. Музыкальная драматургия братских народов, населяющих нашу страну, имеет уже немало произведений, художественно полноценных, глубоких и различных и находящихся на уровне передового композиторского мастерства. Большой театр — музыкальный центр всесоюзного значения. У нас есть уже некоторый опыт работы над классическими операми

братских народов. Так, на нашей сцене несколько лет с успехом шла грузинская опера З. Палиашвили «Абесалом и Этери». Были, правда, у нас и отдельные провалы: так, поставленная в 30-х годах передовая армянская опера А. Спендиарова «Алмаст» вследствие неудачной постановки не смогла долго продлиться в репертуаре.

Нам нужно восстановить и расширить практику конкретного творческого общения с музыкой лучших композиторов национальных республик и в первую очередь с их классической, проверенной временем оперной и балетной музыкой.

Общезвестно (и сейчас об этом особенно много говорят и пишут), что Большой театр с первых лет своего существования был крупнейшим центром русской вокальной культуры, значительным, нашей национальной певческой школы. Достаточно вспомнить, хотя бы таких корифеев русского вокального искусства XIX века, взращенных Большим театром, как Блантинш, Семенов, Калмыка, Климентова, Хохлов (первый замечательный исполнитель партии Онегина), Звягин, Крутикова, Медведов, Дельмас-Шошницкая, ныне здравствующая Салина, — этот блестящий список можно было бы пополнить еще очень многими именами. Великие «специсты» русских вокальных мастеров (так покойный академик Асафьев называл Шаляпина, Собинова и Нежданову) были той самой заложенной нитью, через которую лучшие традиции русской вокальной школы восприняты советским поколением артистов Большого театра, тем «камертоном», по которому обустраивались все певцы, вступающие на его сцену. В славу кому? Кому? Лучшим представителям Большого театра рядом со своими старшими блестящими коллегами (Н. Обухова, К. Державин, В. Петров, Г. Пирогов, Е. Степанова, С. Митяй, А. Богданович и многие другие) входят передовые мастера, хорошо знако-

мые каждому слушателю: А.А. Пирогов, М. Рейзен, М. Михайлов, В. Барсова, И. Козловский, С. Лемешев, М. Макасов, В. Давыдов, Н. Озеров, Г. Жуковская и многие другие, не менее одаренные артисты.

И удивительно ли, что в стенах Большого театра и сегодня еще было бы такого значительного числа одаренной певческой молодежи, как в наши дни? Удивительно ли, что, прибывая к животорящему роднику русской вокальной культуры, столь богато сконцентрированной в Большом театре, многие представители вокальной молодежи — такие, как И. Мясникова, Ив. Петров, В. Фирсова и другие, уже в первые годы своей профессиональной деятельности приобрели не только всесоюзную, но и мировую известность. Удивительно ли, что исключительная по своим природным данным и мастерству молодежь (А. Огннишев, В. Борисенко, Н. Покровская, Е. Смоленская, М. Звездина и ряд других) с успехом выступает в наиболее ответственных оперных партиях? Следует ли удивляться тому, что в почетном списке лауреатов Сталинских премий мы все чаще встречаем имена молодых, иногда только начинающих артистов Большого театра?

Отмечая все это, я хочу лишь еще раз подчеркнуть ту громадную ответственность, которая лежит на всех нас в деле дальнейшего приращения талантливой певческой молодежи, ее бережного, вдумчивого, требовательного и разностороннего воспитания.

Не могу в юбилейные дни не вспомнить о замечательных коллективах Большого театра, о нашем балете, лучшим в мире, о нашем оркестре и хоре. Я хочу даже высказать некоторую оробу (пусть извинит меня читатель за это не слишком «юбилейное» отступление). Определенно недооценивается, а иногда попросту замалчивается та постоянная выдающаяся роль, которую на протяжении многих (особенно до революционных) десятилетий играл наш изумительный оркестр в развитии

и пропаганде русской симфонической музыки (точно так же, как и великолепный хор Большого театра в исполнении больших ораториальных произведений на концертной эстраде). Оркестр, десятилетиями творчески друживший с такими художниками, как Алябьев, Рахманинов, Сук, Сафонов, Ипполитов-Иванов, т. е. с лучшими представителями русской дирижерской школы; хор, много десятилетий воспитывавшийся таким мастером, как Азаренко, — эти коллективы и сейчас являются нашей гордостью.

Что же касается балета, то он всегда был и продолжает оставаться любимейшим детищем всего советского народа. Достаточно вспомнить имена его деятелей в прошлом, — таких, например, его руководителей, как Горский, Тихомиров, или таких бадеиры мировой известности, как Екатерина Гельпер; достаточно вспомнить замечательные, триумфально прошедшие балетные спектакли, на протяжении многих десятилетий украшавшие репертуар театра (среды них — непревзойденные балеты Чайковского и Глазунова!), чтобы понять значение балетного творчества Большого театра.

Великая Октябрьская социалистическая революция создала русскому балету все условия для полнейшего творческого расцвета. И действиями нашей балетной труппы переживается наиболее яркую, наиболее плодотворную эпоху своей истории.

Лучшие советские композиторы (среды них — Г. Свиридов, С. Прокофьев, В. Асафьев и многие другие) с увлечением работали и работают над нашим репертуаром. В последние годы в стенах театра выросла плеяда мастеров-режиссеров (Л. Лавровский, Р. Захаров и другие), балетрия (Г. Уланова, М. Семенова, О. Лепешинская и другие), танцовщица (А. Ермолаев, М. Габович, А. Мессерер, В. Преображенский и другие). Громадным успехом пользуется и наша балетная молодежь (М. Плисецкая, Р. Стручкова, Ю. Жданов и многие другие), уверенно осваивающая хореографическим мастерством.

Многое, очень многое еще волнует

нас в эти торжественные юбилейные дни. Но, не желая снова и снова возвращаться ко вопросам, о которых сейчас так щедро и любовно, с трогательной заботой пишут нам друзья со всех концов страны, я в заключение позволю себе пожелать еще один тем: о той помощи, которую нам оказывает и должна оказывать наша пресса, специальная и общая, — о критике.

Скажу прямо: мало, слишком мало будет нас печатать глубокими, вдумчивыми творческими соображениями. Я вспоминаю, как много давал в свое время Большому театру Петр Иванович Чайковский, посвятивший значительную часть своих музыкальных фельетонов и статей нашим спектаклям, репертуару, отдельным артистам. Вспоминаю также «Летопись» Н. А. Римского-Корсакова, где целые страницы иногда читаются, как увлекательная, предельно авторитетная статья-рецензия на спектакль Большого театра.

Гигантские задачи поставлены перед Большим театром историей, партией, народом. Мы должны стать — и станем — самым действенным центром создания советской оперной классики. Мы должны сделать достоянием широчайших масс слушателей лучшие достижения русской и мировой классической оперной литературы, оперной музыки народов СССР, стран народной демократии. Нам, наконец, предначертано поднять всю отечественную музыкально-сценическую культуру (вокальную, актерско-драматическую, режиссерскую, декорационно-художественную, хоровую, балетную, дирижерскую) до уровня требований самого строгого в мире советского зрителя, требований народа-богатыря, строящего коммунизм.

Велики и ответственны эти задачи. Но, вдохновляясь столь дорогой для нас всенародной любовью, мы обязаны их выполнить!

Н. Голованов,
главный дирижер Большого театра, лауреат Сталинской премии, народный артист СССР.

СЕРГЕЙ БОСОВ

25 МАЯ 1951